

Незадолго до Весеннего фестиваля Чэнь Сюаню позвонил его сын.

Чэнь Кэяо спросил его по телефону, не хотел бы он отправиться кое-куда с ним на Новогодние праздники.

Чэнь Сюань на мгновение растерялся, но мигом все понял, едва Чэнь Кэяо произнес название этого места.

Затем он сказал своему глупому сыну, что у него уже кое-что намечается, поэтому он не сможет поехать. И напоследок напомнил Чэнь Кэяо, чтобы тот не забыл передать от него привет родителям своего мужа.

На протяжении всех этих лет его отношения с Чэнь Кэяо складывались малость неловко.

И он более-менее понимал почему. Чэнь Кэяо всегда чувствовал, как настрадалась его мама за те годы. Будучи ребенком, этот мальчик явно был ближе к нему, но, когда повзрослел, начал сочувствовать своей матери. Наверное, потому, что человеческие чувства всегда принимают сторону более слабого.

Чэнь Сюань никогда особо на это не обижался. В конце концов, после того, как наконец освободился от этого неудачного брака, он постепенно осознал, что совершил слишком много ошибок.

Но, как бы то ни было, Чэнь Кэяо продолжал заботиться о нем.

Сейчас, по сравнению с Яо Лань, Чэнь Сюаня можно было считать одиноким стариком. В другое время это было бы не особенно важно, но Чэнь Кэяо не хотел бросать его в одиночестве во время Весеннего фестиваля.

Отец и сын Чэнь жили в одном городе, поэтому могли время от времени встречаться по будням, а Жун И жил вдали от родного городка, поэтому возможность вернуться и побыть вместе с семьей у него появлялась только во время фестиваля. Чэнь Кэяо не хотел бросать с одиночестве никого из родителей, вот и предложил ему поехать вместе с ними якобы в путешествие.

Чэнь Сюань, как старший, почувствовал бы себя слишком смущенным, если бы стал третьим лишним, путешествуя вместе с молодоженами.

Даже получив его отказ, Чэнь Кэяо все еще чувствовал неуверенность.

- Пап, ты переживаешь, что Жун И может не обрадоваться тому, что ты отправишься вместе с нами? Все будет хорошо. Я уже упоминал об этом при нем, и он ответил, что вовсе не против.

"Этот ребенок такой глупый, но все-таки славный".

- Я правда не смогу с вами поехать, - сказал Чэнь Сюань. - Не волнуйся, Фэй Фэй придет и составит мне компанию в канун Нового года. Больше не переживай обо мне.

Чэнь Кэяо тут же прекратил уговоры.

На самом деле в тот момент Чэнь Сюань все это попросту выдумал.

Мо Юйфэй был очень занят в последнее время. Ему пришли приглашения от нескольких спутниковых телекомпаний на запись в Новогодних телешоу, которые будут смотреть по всей в стране. К тому же на съемках фильма, над которым он старательно трудился, сейчас творился полный бедлам из-за наделанных инвесторами ошибок.

Об этом ему на днях рассказал сам Мо Юйфэй, когда они общались в видеочате. Изначально это был самый обычный телефонный звонок. Но посреди разговора Мо Юйфэй вдруг заявил, что хочет без макияжа продемонстрировать ему черные круги, которые залегли у него под глазами.

На видео он расположил лицо перед камерой, указал на глаза, а затем громко проворчал:

- Только взгляни, дядя, как я несчастен. Я так вымотался. И до чертиков соскучился по тебе, - следом он замолчал и тихонько поправился: - Дядя, я очень сильно соскучился по тебе.

Чэнь Сиюань невольно рассмеялся.

- Как следует отдохни. Скажи мне заранее, когда сможешь вырваться и вернуться сюда. Я приготовлю несколько блюд, которые ты особенно любишь.

Мо Юйфэй старательно закивал на видео с видом таким же очаровательным, как и всегда.

На самом деле Мо Юйфэй не носил фамилию "Мо". В его удостоверении личности по-прежнему стояло "Хань Юйфэй". Но сейчас мало кто так его называл. В юные годы он даже навещался в полицейский участок, желая ее сменить, но его запрос не отвечал определенным условиям, отчего не получил одобрения.

Чэнь Сюань, который в этот момент находился с ним, казался еще более разочарованным, чем

он сам.

- Вообще-то это не так уж и важно, - именно его пришлось утешать Мо Юйфэю, который тогда еще только вырослел. - Если честно, будь у меня выбор, я бы предпочел взять фамилию "Чэнь".

Едва этому ребенку приходило что-то на ум, и его было уже не остановить. Начиная свою карьеру в шоу-бизнесе, он чуть не решил использовать псевдоним "Чэнь Юйфэй". Но, к счастью, послушался Чэнь Сюаня.

Но его послушание вовсе не означало, что он не обиделся.

- Я не желаю, чтобы ты относился ко мне, как к собственному ребенку, - сказал он.

Чэнь Сюань наградил его ласковым подзатыльником.

- И не стыдно тебе говорить настолько бессердечные вещи? Мне тоже не хочется иметь такого ребенка.

Мо Юйфэй схватился за пострадавший затылок, поджал губы, а затем сказал нечто, удивившее Чэнь Сюаня:

- Дядя, я в курсе, что ты хочешь, чтобы я взял фамилию "Мо", желая видеть во мне тень моей мамы, - следом под растерянным взглядом Чэнь Сюаня он быстро заулыбался. - Но я не против, - сказал он. - Я надеюсь, что ты будешь любить меня не меньше ее.

Справившись с изумлением, Чэнь Сюань, наконец, пришел в себя и тут же отвел в сторону взгляд.

- Глупости, - сказал он.

На самом деле по мере взросления Мо Юйфэй все больше и больше походил на отца.

Лишь когда на его лице сияла улыбка, арка, что появлялась в его межбровье возрождала самые прекрасные воспоминания в памяти Чэнь Сюаня. Он очень любил это чувство, оттого и не смел смотреть.

Но, в отличие от того, что стало сегодня, ребенком он очень походил на свою маму. Настолько, что, как только Чэнь Сюань увидел его, он без малейшего колебания догадался, чей это сын.

Он ошеломленно застыл на месте при виде ребенка, который сидел на маленьком стульчике и, подперев ручками подбородок, пристально смотрел в темное небо.

Наконец, успокоившись, он подошел, чтобы с ним поболтать.

- Малыш, почему ты поздней ночью сидишь здесь в одиночестве?

Ребенок даже не взглянул на него, продолжая, задрав мордашку, взирать наверх:

- Я смотрю на звезды.

Вот почему Чэнь Сюань тоже задрал голову.

Из-за плотных облаков, мощного светового загрязнения города и серого смога на небе невозможно было хоть что-нибудь разглядеть, и даже луна казалась размытой.

- Где же звезды? - спросил он.

- Не знаю, - сказал ребенок, покачав головой. - Дядя, если хоть одну увидишь, скажи, пожалуйста, мне.

Чэнь Сюань невольно заулыбался.

Опустившись на корточки, он спросил:

- Почему ты здесь в одиночестве смотришь на звезды? Где твои родители?

Тогда он увидел, как ребенок поднял руку и указал пальчиком на темное небо.

- Моя мама должна быть там, но сейчас ее не видать.

Чэнь Сюань, проследив за его пальцем, снова посмотрел вверх, но все равно почти ничего не смог разглядеть.

Следом он опустил взгляд и спросил:

- Тебя зовут Хань Юйфэй, верно?

Ребенок наконец перевел взгляд на него:

- Ты знаешь меня?

Чэнь Сюань указал на небо:

- Я знаю ее.

Ребенок взглянул на него и от растерянности нахмурился.

- Где твой папа? - спросил Чэнь Сюань. - Уже очень поздно? Почему он отпустил тебя гулять в одиночку? Ты ужинал?

Когда мальчик услышал эти вопросы, вид у него стал малость несчастный.

- Мой папа... занят.

В те времена Мо Юйфэй жил в старом домишке с никудышной звукоизоляцией. Чэнь Сюань провел его по обшарпанному, изгибающемуся коридору, пока в итоге не остановился перед старой деревянной дверью.

- Он там. Но лучше сейчас не стучать. Он разозлится, - тихонько сказал ему маленький Мо Юйфэй. - Когда папа злится, это очень пугает!

Конечно же, Чэнь Сюань не постучал.

Он даже подумал о том, чтобы сейчас же забрать ребенка, стоило ему услышать, как изнутри доносятся недвусмысленные голоса и нецензурная брань. Он и раньше слышал, что у этого мужчины характер не сахар, но совершенно не ожидал, что все окажется настолько ужасно.

Но Мо Юйфэй, совсем еще маленький мальчик, не имел ничего против.

Или, возможно, просто привык.

Чувствуя себя потрясенным и рассерженным, Чэнь Сюань увел мальчика из того старого дома.

- Проголодался? - наклонившись, спросил он его. - Дядя отведет тебя поесть чего-нибудь вкусенького, хорошо?

Большие черные глазенки, что он видел перед собой, сразу же засияли. Перед уходом в тот день Чэнь Сюань оставил Мо Юйфэю номер своего телефона, сказав, что тот может в любое время ему позвонить.

Две недели спустя до него вдруг дошло, какую ошибку он совершил.

У этого малыша не было мобильного телефона. Да и дома стационарный имелся навряд ли. А когда он в тот день пригласил мальчика на ужин, тот признался Чэнь Сюаню, что карманных денег у него не бывает.

Чэнь Сюань хотел было дать ему немного денег, но тот отказался принять. Он сказал, что как только их заметит отец, сразу же заберет.

Похоже, у малыша не было ни единой возможности ему позвонить.

В итоге, как и в прошлый раз, Чэнь Сюаню пришлось пересечь почти весь город, чтобы встретиться с ним.

Но к тому времени семья мальчика уже съехала из того дома.

Живущая в соседней квартире старушка несколько раз пытливо спросила его:

- Молодой человек, вы ведь здесь не за тем, чтобы долги собирать, верно?

Затем она рассказала Чэнь Сюаню, что этого мужчину еще неделю назад за хранение наркотиков забрала полиция. Его маленького сынишку, судя по всему, взяли к себе какие-то дальние родственники их семьи. Старушка ничего о них не знала, только заметила, что, судя по манере одеваться и акценту, они не походили на жителей города.

Чэнь Сюаню оказалось совершенно не за что зацепиться.

Полгода он терзался тревогой и страхом, пока в один прекрасный не получил неожиданный звонок.

Номер был закрепленный, отчего перед тем, как ответить, Чэнь Сюань подумал было, что это очередной спам-звонок.

Приняв звонок, он услышал фоновый шум, отчего почувствовал себя не в своей тарелке. Чэнь Сюань как раз собирался сбросить звонок, когда из динамика донесся робкий голосок:

- Дядя, ты еще помнишь меня?

Пережив огромное облегчение, Чэнь Сюань испытал безумную радость.

- Где ты, Фэй Фэй? - спросил он.

После двухчасовой поездки в автобусе, а затем еще полчаса протрясясь по проселочной дороге в маршрутке, Чэнь Сюань наконец-то встретился с ребенком, о котором столько переживал.

Он никогда не сможет забыть, как до соплей из носа разрыдался при виде него Мо Юйфэй.

Всякий раз, когда он, как и любой другой вредный родитель среднего возраста, принимался смаковать это смущающее детское воспоминание, Мо Юйфэй, тогда уже ученик старшей школы, явно краснел.

Как-то раз он прошептал:

- Дядя, не насмехайся надо мной. Я правда соскучился по тебе.

На лице Чэнь Сюаня, который всего лишь поддразнивал его, появилось серьезное выражение.

- Я тогда был не уверен в том, что ты вообще помнишь меня... - продолжал Мо Юйфэй. - Я столько раз хотел позвонить тебе, но не смел. Я берег тот листок с телефоном, словно сокровище. Каждый день доставал его и перечитывал, не пожелав выбросить, даже когда наизусть выучил номер.

Чэнь Сюань смущенно прочистил горло:

- Все уже в прошлом. Давай больше не будем об этом.

Но Мо Юйфэй не захотел прекращать этот разговор.

- Пусть до этого мы встречались лишь раз, дядя стал для меня самым хорошим человеком на свете.

Чэнь Сюань просто не знал, что сказать.

Он всего лишь сводил его поесть, поболтал с ним и даже денег на карманные расходы дать не смог.

Малюсенькое доброе дело, совершенное им, казалось таким огромным только на фоне всего плохого, что случилось с этим маленьким мальчиком.